

К ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОПИСНЫХ БУКВ ПРИ НАПИСАНИИ МЕСТОИМЕНИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ Н. М. КАРАМЗИНА 1802–1803 гг.)

VICTOR S. SAVELYEV

TO THE HISTORY OF CAPITAL LETTERS USE IN WRITING PRONOUNS
(BASED ON ARTICLES BY NIKOLAI M. KARAMZIN OF 1802–1803)

**Виктор Сергеевич
Савельев**

доктор филологических наук,
профессор

► alfertinbox@mail.ru

Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова,
Российская Федерация, 119991,
Москва, Ленинские горы, 1

Victor S. Savelyev

Doctor of Philology,
Professor

Lomonosov Moscow State University,
1, Leninskie Gory, Moscow,
119991, Russian Federation

В статье рассматривается проблема кодификации норм использования прописных букв в текстах на русском языке во второй половине XVIII — первой половине XIX в. В данный период существовало значительное количество учебных пособий — грамматик, определявших особенности употребления прописных букв, при этом в них реализовывалась одна из двух моделей построения текста грамматики — с кратким или подробным описанием правил. В частности, в большинстве грамматик обнаруживается правило использования прописных букв при написании местоимений. На материале трех статей Н. М. Карамзина 1802–1803 гг. устанавливается, что узус его авторских текстов существенно отличается от норм, фиксируемых грамматиками. С одной стороны, область употребления прописных букв при написании местоимений у Н. М. Карамзина шире и охватывает не описываемые грамматиками случаи употребления: а) возвратного, относительного и определительных местоимений (наряду с отмечаемыми грамматиками личными и притяжательными), при этом в большинстве случаев (46 из 50) местоимения используются в анафорической функции; б) форм косвенных падежей (в грамматиках приводятся примеры использования слов в форме именительного падежа); в) местоимений, соотносимых с именами монархов, правивших в предшествующие эпохи. С другой стороны, у Н. М. Карамзина в контекстах, требующих использования прописных букв, местоимения могут писаться строчными буквами. Высказывается предположение, что использование Карамзиным прописных букв при написании местоимений объясняется той же причиной, что и употребление прописных букв при написании существительных, отмеченное Ю. М. Лотманом и Б. А. Успенским: в ряде случаев прописные буквы используются Н. М. Карамзиным как средство создания определенной авторской модальности текста.

Ключевые слова: Н. М. Карамзин, русские грамматики XVIII–XIX вв., прописные буквы, местоимения.

The article examines the problem of codifying the norms for the use of capital letters in the Russian texts of the second half of the 18th — first half of the 19th centuries. The author argues that during this period there was a significant number of textbooks, grammars, which determined the features of capital letters use, while they implemented one of two models for constructing this section — with a brief or lengthy description of the rules. In particular, in most grammars there is a rule of using capital letters when writing pronouns. Based on three articles by Nikolai M. Karamzin of 1802–1803, the author demonstrates that the usage of the author's texts by Karamzin differs significantly from the norms fixed by grammars. On the one hand, the area of capital letters use when writing pronouns by Karamzin is broader and covers cases of use

not described by grammars: a) reflexive, relative and attributive pronouns (along with personal and possessive pronouns noted by grammars), while in most cases (46 out of 50) pronouns are used in the anaphoric function; b) forms of indirect cases (in grammars examples of the use of words in the form of the nominative case are given); c) pronouns correlated with the names of monarchs who ruled in previous eras. On the other hand, in contexts that require the use of capital letters, pronouns can be written in lowercase letters. It is suggested that the use of capital letters when writing pronouns in the texts of Karamzin can be explained by the same reason as the use of capital letters when writing nouns, noted by Yu. M. Lotman and B. A. Uspensky: in some cases, capital letters are used by Karamzin as a means of creating a certain author's modality of the text.

Keywords: Nikolai M. Karamzin, Russian grammars of the 18th–19th centuries, capital letters, pronouns.

Введение

Одним из условий успешной коммуникации является правильное понимание «чужого слова», подразумевающее знание норм, которым следует субъект речи, это «чужое слово» порождающий. Данное требование касается знания правил осуществления речевой деятельности не только на неродном языке, но и в сферах функционирования родного языка, которые стилистически, жанрово далеки от конкретного носителя языка. Проблема понимания «чужого слова» проявляется как на синхронном уровне, так и в диахронии. Любой текст, написанный столетия назад, представляет собой для современного носителя языка определенную загадку: мы не знаем всех правил речевой деятельности прошлых веков, и задача лингвистов — установить хотя бы некоторые из них.

В частности, одной из актуальных задач изучения истории русского языка является установление норм, которым следовали авторы XVIII–XIX вв. при использовании прописных букв: семантические основания их выбора существенно отличались от современных. Цель написания данной статьи — установление особенностей дистрибуции прописных и строчных букв при введении в текст местоимений — слов, которые современный носитель русского языка пишет с большой буквы, только если они занимают инициальную позицию в синтаксической конструкции, — в текстах Н. М. Карамзина.

К истории вопроса

Согласно сложившемуся в науке представлению, данная область не знала кодификации до нормализаторской деятельности Я. К. Грота: «До 2-й пол. 19 в. употребление прописных букв не было упорядочено <...>, хотя в сер. 19 в. многие “излишества” были устранены» [Чельцова 1997: 389]; «Положения, связанные с употреблением прописной буквы в словах с “особым высоким смыслом”, оказались впервые зафиксированы в репрезентативном орфографическом справочнике русского языка лишь в конце XIX в. До появления правил Я. К. Грота (“Русское правописание”, 1894) пишущие выделяли прописной буквой слова “особого высокого смысла” совершенно произвольно, по собственному усмотрению» [Цян Дин 2022: 400]. Подобные утверждения представляются автору статьи не соответствующими действительности.

Во второй половине XVIII — первой половине XIX в. было издано множество грамматик, представлявших собой учебные пособия, предназначенные для изучения русского языка в различных учебных заведениях Российской империи (в качестве адресатов изданий указываются Благородный пансион и гимназия при Императорском Московском университете, гимназия при Императорской Академии наук, Киево-Могилянская академия, морские училища, нижние учебные заведения и др.)¹. Большинство из них содержит раздел, в котором обнаруживаются правила использования прописных букв. Анализ грамматик показывает, что их авторы придерживаются одной из двух моделей описания материала:

- 1) правила излагаются кратко, рубрикация отсутствует, количество примеров ограничено;
- 2) правила излагаются пространно, рубрикация наличествует, приводится значительное количество примеров.

Приведем примеры разделов ранних грамматик, в которых реализуются эти две модели.

Светов В. П. «Опыт нового российского правописания» (1773):

§ 19. Съ начала рѣчи и послѣ точки первое слово начинается прописною буквою, коею такъ

же имена почтенные и собственные означаются, напр. *Сіятельный Графъ, Превосходительство, Александръ, Римъ, Москва, Нева*. Иногда послѣ вопросительнаго и удивительнаго знаковъ начинаются слова прописными же буквами. Въ стихахъ каждая строка начинается большою буквою; такъ же имя Бога, ежели оно значить истиннаго, и его предикаты съ мѣстоименіями возносительными и указательными; напр. *Всемогущій, Всевышній, Творецъ* и другія симъ подобныя; равнымъ образомъ титулы высокихъ особъ. Съ иностранныхъ языковъ приняты въ Россійской слова отличаются въ письмѣ отъ природныхъ Россійскихъ прописною начальною буквою, какъ: *Алгебра, Астрономія, Географія, Математика, Каѳедра* и другія. Сіе по елику большая часть Россійскихъ писателей приемлютъ и тщательно наблюдаютъ, хотя и не имѣя довольныхъ тому причинъ, то должно непремѣнно въ томъ всѣмъ согласиться и принять за правило, почитая за бесполезное спорить о такихъ мѣлочахъ [Светов 1773: 13, 14].

Переверзев И. А. «Краткие правила российско-го правописания» (1782):

37. Прописные буквы въ срединѣ реченій никогда не употребляются, кромѣ именъ высоко почитаемыхъ и заглавныхъ въ книгахъ, когда цѣлыя реченія прописными буквами пишутся. напр: ПЕТРЪ I., КАРЛЪ XII., ИСТОРИЯ РИМСКАЯ, ЧАСТЬ III. ГЛАВА I. и пр. <...>

38. Прописные буквы употребляются съ начала реченій:

а. Въ началѣ всякаго сочиненія.

б. Въ начальномъ словѣ всякаго періода послѣ точки, въ другой или въ той же строкѣ.

с. Въ именахъ, которыми *собственно* называются какія

лица, какъ: *Анна, Тимофей;*

народы, какъ: *Россіанинъ, Богемецъ;*

земли, какъ: *Италія, Арапія;*

государства, какъ: *Голландія, Турція;*

горы, какъ: *Кавказъ, Алпійскія;*

моря, какъ: *Балтійское, Азовское;*

озера — *Ильмень, Елтань;*

рѣки — *Сеймъ, Лопань, Миронъ;*

проливы — *Гибралтаръ, Зундъ;*

острова — *Малта, Хортицкой;*

полуострова — *Морея, Крымъ;*

корабли — *Надежда, и пр.*

города — *Танбовъ, Чугуевъ;*
слободы — *Мерефа, Уразона;*

села, какъ: *Батьки, Халань;*

деревни — *Гуки, Окопъ;*

хутора — *Березовый, Заецъ;*

лѣса, лѣсъ — *Чорный, Шиловъ;*

урочища — *Бѣлой Колодязь, Стержинъ Яръ;*

также и другія мѣста.

d. Въ именахъ почтенныхъ чиновъ: напр: *Архіерей, Генераль, Судья, Капитанъ, Асаулъ, и пр.*

e. Въ именахъ наукъ и художествъ, и въ принадлежащихъ къ нимъ художественныхъ словахъ: напр: *Архитектура, Геометрія, Химія, Періодъ Предъидущее, и пр.*

f. Въ начальномъ словѣ каждой строки въ сочиненіяхъ стихотворческихъ [Переверзев 1782: 22–25].

Несмотря на очевидные различия в способах изложения, между кратким и пространным описанием правил обнаруживается сходство: а) выделяются три основные причины использования прописных букв — начало синтаксической конструкции, начало стихотворной строки и особая семантика слова; б) перечисляются лексико-семантические группы (ЛСГ), принадлежность к которым того или иного слова требует его выделения прописной буквой.

Обращает на себя внимание то, что в разных грамматиках выделяются различные ЛСГ, детализирующие ранее описанные или впервые упомянутые группы слов, выделяемых прописными буквами:

г) Въ началѣ званій высокихъ особъ и ихъ достоинствъ, напр: *Императоръ, Монархъ, Митрополитъ, Графъ, Князь, и проч.* [Соколов 1788: 23];

4. Въ прилагательныхъ, которыя въ соединеніи съ существительными имѣютъ силу именъ собственныхъ. Напр. *Средиземное море, Черное море, Бѣло озеро, Черная рѣчка, Черной Яръ* и проч. [Семигиновский 1794: 19]; Въ именахъ, означающихъ святые вещи, праздники, торжества на пр. *Церковь, Крестъ, Престоль, Воскресенье, Вознесение, Успеніе, Возшествіе на Престоль, Коронованіе* [Российское правописание 1822: 5] и др.

В целом же, как структурно, так и содержательно, грамматики второй половины XVIII —

первой половины XIX в. практически всегда реализуют одну из моделей изложения правил, сохраняя, в частности, и формулировки, касающиеся отдельных разделов:

д) Въ началѣ именъ, правительства и судебныхъ мѣста означающихъ, напр: *Сенатъ, Синодъ, Магистратъ*, и проч. [Соколов 1788: 23]; 7. Въ именахъ правительствъ и судебныхъ мѣстъ. Напр. *Сенатъ, Магистратъ, Управа* [Семигиновский 1794: 19]; е) Въ началѣ именъ, Правительства и судебныхъ мѣста означающихъ, напр. *Сенатъ, Синодъ* и пр. [Российская грамматика 1809: 103]; 6. Въ началѣ именъ, правительства и судебныхъ мѣста означающихъ, на пр. *Сенатъ, Синодъ* и пр. [Вербицкий 1813: 128]; Въ началѣ именъ правительствъ, судебныхъ мѣстъ и знаменитыхъ обществъ; на пр. *Сенатъ, Губернское Правленіе, Университетъ, Академія* [Российское правописание 1822: 5] и др.

Таким образом, можно утверждать, что в рассматриваемый период сложился и сохранялся определенный стандарт описания правил употребления прописных букв в учебных пособиях, использовавшихся при обучении русскому языку. Сопоставление соответствующих разделов в грамматиках и правил, изложенных в «Русском правописании» Я. К. Грота (см.: [Грот 1885: 82–85]), позволяет сделать следующий вывод: структурно и содержательно данная часть руководства выдающегося российского филолога представляет собой реализацию «пространной» модели, сохраняющей все разделы правил, обнаруживаемые в грамматиках. При этом в работе Я. К. Грота содержатся комментарии, оценивающие мотивированность отдельных правил и перспективность их использования в будущем.

Исследование

Как показал предшествующий анализ, проблема использования прописных букв связана не с отсутствием кодифицированных норм, а с особенностями следования существующим правилам. Нет никаких оснований оспаривать отмеченную Я. К. Гротом подвижность узуса в данной области орфографии: «Мы вполне согласны съ Сенковскимъ, что относительно употребления большихъ буквъ установить совершенно точныя

правила невозможно; за правилами все-таки еще многое останется рѣшать такту и здравому смыслу. Оттого въ этомъ отношеніи и господствуетъ у насъ такое разногласіе» [Грот 1873: 580]. Однако данное положение дел однозначно требует более детального рассмотрения. Как реализовывались существовавшие правила на практике? В равной ли степени они соблюдались / не соблюдались? Обратимся к одной из наиболее необычных, с точки зрения современного носителя языка, норм.

В грамматиках, начиная со знаменитой работы Н. Г. Курганова, обнаруживается правило, согласно которому в некоторых случаях прописные буквы используются при написании местоимений. Приведем эти описания:

Съ начала и въ срединѣ рѣчи всякія высокопочитаемыя имена, мѣстоименія, и прочія знаменитыя слова должно по разсужденію иныя всѣ писать прописными буквами, а иныя съ нихъ начинать, какъ: Богъ, ПЕТРЪ ПЕРВЫЙ, ТЫ, (Боже, Государь и пр.) ЕГО, ЕЯ (Величество, Высочество, Сіятельство и пр.) [Курганов 1769: 95].

Въ стихахъ каждая строка начинается большою буквою; такъ же имя Бога, ежели оно значитъ истиннаго, и его предикаты съ мѣстоименіями возносительными и указательными; на пр. *Всемогущій, Всевышній, Творецъ* и другія симъ подобныя [Светов 1773: 13]².

Титуль царствующаго Отечественнаго ИМПЕРАТОРА, его высокой фамиліи, равно и мѣстоименія ихъ особу означающія пишутся большими буквами, напр.: ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО; *МЫ признали за полезное*, и проч. [Российская грамматика 1809: 103].

Примѣч. 1. Титуль ИМПЕРАТОРСКІЙ и всей высокой фамиліи, равно и мѣстоименія, ихъ особу означающія, пишутся всегда большими буквами, на пр. собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою. Примѣч. 2. Титулы знатныхъ особъ, когда говорится ко второму лицу, также пишутся большими буквами, на пр. ВАШЕ СІЯТЕЛЬСТВО и пр. [Вербицкий 1813: 129].

Титуль царствующаго отечественнаго Государя, высокой его фамиліи и мѣстоименія, особу ихъ означающія, пишутся прописными буквами, на пр.: ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО, и проч. [Российская грамматика 1816: 116].

Въ имени, мѣстоименіяхъ, титулахъ царствующаго ГОСУДАРЯ и Его Фамиліи пишутся прописныя буквы, на прим. Божіею милостію МЫ АЛЕКСАНДРЪ ПЕРВЫЙ, ИМПЕРАТОРЪ [Российское правописание 1822: 6].

Титуль отечественнаго Государя, всей Его фамиліи, и мѣстоименія къ ихъ особамъ относящіяся, пишутся прописными буквами [Краткая российская грамматика 1828: 42]³.

Таким образом, в большинстве грамматик указывается, что использование прописных букв необходимо при написании местоимений, входящих в состав сочетаний, именующих императора и членов его семьи («ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО» и под.) или замещающих эти именованія («Титуль отечественнаго Государя, всей Его фамиліи» и под.); в ряде случаев уточняется, что речь идет о царствующем и/или отечественном монархе. Исходя из примеров, можно установить, что правило касается личных и притяжательных местоимений. В двух грамматиках упоминаются контексты с «именем Бога истиннаго» и «титулами знатных особ».

Соответствует ли узус письменных текстов рубежа XVIII–XIX вв. нормам, приводимым грамматиками? Обратимся к творчеству автора, произведения которого в значительной степени повлияли на развитие русского языка той эпохи, — к опубликованным в журнале «Вестник Европы» в 1802–1803 гг. статьям Н. М. Карамзина «Историческія воспоминанія и замѣчанія на пути къ Троицѣ», «О Тайной Канцеляріи» и «О Московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича», в которых — в силу их тематики — обнаруживается значительное количество потенциальных контекстов употребления местоимений, требующих использования прописных букв. Как показывает анализ, автор статей далеко не всегда следует предписываемым правилам⁴.

1. В статьях обнаруживается 49 случаев написанія местоимений с начальной прописной буквы и только один случай, когда местоимение написано прописными буквами полностью:

<1> Вотъ одинъ изъ монументовъ ЕКАТЕРИНИНОЙ благодѣтельности! ОНА любила во мно-

гомъ слѣдовать примѣру Римлянъ <...> [Карамзин 1802а: 212]⁵.

При этом имена императоров и императриц регулярно передаются прописными буквами полностью:

<2> ПЕТРЪ Великій <...> посылалъ Архимандрита въ церковь, оставался съ Келаремъ, и дружески спрашивалъ: есть ли у нихъ деньги? Келарь отвѣчалъ: «какъ не быть для Вашею Величества?» и приносилъ мѣшки [Карамзин 1802b: 298, 299]; <3> Онъ полюбился ЕКАТЕРИНѢ Великой, Которая, бывъ тутъ въ 1775 году, приказала строить новый дворецъ и каменную церковь [Карамзин 1802а: 219].

2. В подавляющем большинстве случаев (46 из 50) местоименія соотносятся с именами «отечественных» монархов. В двух фрагментах местоименія замещают словосочетаніе *Небесное правосудіе*:

<4> Есть ли Небесное правосудіе хотѣло наказать Годунова, то Оно не могло избрать ужаснѣйшаго способа для сего наказанія, какъ воскресивъ имя убиеннаго для пораженія убійцы [Карамзин 1802с: 41]; <5> Признавая Годунова убійцею Святаго Димитрія, удивляюсь Небесному правосудію, Которое наказало сіезлодѣйство столь ужаснымъ и даже чудеснымъ образомъ [Карамзин 1802b: 304].

Еще два случая связаны с непersonифицированным упоминаніем *любого российского монарха*:

<6> Однимъ словомъ, здѣсь Всякой Руской Государь ознаменовалъ Свое царствованіе какимъ нибудь даромъ [Карамзин 1802b: 290].

3. Требованіе соотносенія местоимений с именами царствующих монархов не соблюдается: во всех 46 случаяхъ речь идет о монархах, царствовавшихъ ранее, причем среди них обнаруживаются как императоры и императрицы:

<2> — *Петр I*, <1>, <3> — *Екатерина II*, <7> Тутъ запруженная Яуза кажется большою рѣкою, и со всѣхъ сторонъ обтекаеть дворецъ Елисаветы Петровны, Которая, любя слѣды великаго Ея Дѣда <...> [Карамзин 1802а: 215] — *Елизавета Петровна*; <8> <...> многія церковныя утвари, вышитыя самою Императрицею Анною, Которая отмѣнно

любила женскія рукодѣля [Карамзин 1802b: 290] — *Анна Иоановна*;

так и цари:

<9> <...> на многихъ историческихъ рукописяхъ именно означено время ихъ сочиненія, и сіе время есть — царствованіе Михаила и великодушнаго Сына Его [Карамзин 1803a: 126] — *Михаил Федорович*; <10> Съ сего же времени Царь Алексѣй Михайловичъ началъ царствовать Самъ Собою, часто присутствовать въ Совѣтѣ и входитъ во всѣ дѣла: ибо Онѣ видѣлъ, сколь опасно для Монарха излишно полагаться на Боярѣ [Карамзин 1803b: 144] — *Алексей Михайлович*.

Обращает на себя внимание особый описательный способ номинации в <7> и <9>: имя монарха не называется, но подразумевается — читатель должен соотнести релятор, притяжательное местоимение и имя монарха, которое оно замещает (<7> Елисаветы Петровны > Ея Дѣда = *Алексея Михайловича*; <9> Михаила > Сына Его = *Алексея Михайловича*).

4. Уже из приведенных примеров видно, что круг местоимений, затрагиваемых правилами выделения прописными буквами, у Н. М. Карамзина шире, чем в грамматиках. Помимо приводимых в грамматиках в качестве примеров личных и притяжательных:

<11> <...> самые тѣ, которые не давно еще свирѣпствовали какъ не истовые мятежники въ столицѣ <...> восклицали единогласно: *Да будетъ, что угодно Богу и Тебѣ, Государю! Мы всѣ дѣти твои!*.. [Карамзин 1803b: 140, 141] — Ты; <10> — Онѣ, <1> — Она, <4> — Оно; <2> — Вашѣ; <9> — Ея, <7> — Ея; <6> — Свой,

в его текстах встречаются местоимения возвратное, относительное⁶ и определительные:

<10> — *Собою*; <3>, <5>, <7>, <8> — *Который*; <6> — *Всякой*; <10> — *Самъ*.

Перечисленные местоимения используются в различных функциях:

а) анафорическая — характеризует большинство случаев употребления (46 из 50: *Онѣ* — 19, *Она* — 1, *Оно* — 1, *Его* — 12, *Ея* — 1, *Свой* — 7, *Который* (-ая, -ое) — 5). Примечательно, что склоняемые анафорические местоимения могут исполь-

зоваться в различных падежных формах, как это происходит со словом *Онѣ*:

<10> — Им. *Онѣ*, <12> Царь Алексѣй Михайловичъ выѣхалъ изъ Кремля <...> Граждане со всѣхъ сторонѣ тѣснились къ Нему, громогласно изъявляя усердіе къ священной особѣ Монарха. Подлѣ Него стоялъ добрый и любимый Бояринѣ Никита Ивановичъ Романовѣ-Юрьевѣ [Карамзин 1803b: 139] — Род. (*Подлѣ*) *Него* и Дат. (*къ*) *Нему*; <13> Такъ, *Петрѣ* Великій былъ его учредителемъ <...> жестокія обстоятельства заставили Его прибѣгнуть къ жестокому средству... [Карамзин 1803a: 130] — Вин. *Его*⁷;

б) дейктическая — обнаруживается в двух случаях, при этом оба раза местоимения 2-го лица *Ты* и *Вашѣ* используются в прямой речи собеседников монарха (см. <11> и <2>);

в) кванторная — проявляется в использовании слова *Всякой* (см. <6>);

г) анафорическая и кванторная — полифункциональным оказывается употребление сочетания *Самъ Собою* (см. <10>); с одной стороны, оно направлено на antecedent (Алексѣй Михайловичъ > Самъ Собою), а с другой — уточняет характер референции в ситуации оценки реальности действий субъектов ситуации (*царѣ* vs *все остальные*).

5. Рассматриваемые статьи Н. М. Карамзина впоследствии были включены в его многотомные «Сочинения», в составлении которых автор принимал деятельное участие, не только определяя состав текстов, но и подвергая их редактуре. Сопоставление употребления местоимений в статьях из «Вестника Европы» и трех прижизненных изданиях «Сочинений» (1803–1804, 1814 и 1820 гг.) показывает, что в 45 из 50 случаев Н. М. Карамзин сохраняет использование прописных букв, а в пяти случаях подвергает исходный текст трансформации:

а) написание исключительно прописными буквами > написание с прописной буквы (один случай): <1> ОНА любила > Она любила [Карамзин 1804: 307; 1814b: 264; 1820b: 205]. Данная замена приводит к установлению единообразного употребления прописных букв⁸;

б) написание с прописной буквы > написание со строчной буквы (четыре случая):

<7> дворець Елисаветы Петровны, Которая > дворець Елисаветы Петровны, которая [Карамзин 1820b: 208]; <14> Ктожь были жертвами Его Тайной Канцеляріи? [Карамзин 1803a: 124] > Ктожь были жертвами его Тайной Канцеляріи? [Карамзин 1814a: 197], [Карамзин 1820a: 147]; <15> въ сію канцелярію входили экономическія дѣла Государевы; подъ ея вѣдѣніемъ находились нѣкоторыя села и деревни, которыя Онъ считаль собственными [Карамзин 1803a: 127] > которыя онъ считаль собственными [Карамзин 1814a: 201], [Карамзин 1820a: 150]; <16> <...> сдѣлавшись тестемъ Государя, осыпанный вдругъ Его благодѣянїями и возведенный на степень Боярина<...> [Карамзин 1803b: 124] > его благодѣянїями [Карамзин 1820a: 233].

Изменения в <7> и <14>–<16> затрагивают местоимения разных разрядов и обнаруживаются в разном количестве изданий «Сочинений». Объяснить то, с чем они связаны, не представляется возможным, тем более что обнаруживается и обратное явление — инициальная строчная буква может быть заменена на прописную:

<17> <...> когда Царь хотѣль изъявить Свое отмѣнное благоволеніе къ какому нибудь монастырю, онъ подчиняль его Тайной Канцеляріи [Карамзин 1803a: 127] > Онъ подчиняль [Карамзин 1804: 232; 1814a: 202; 1820a: 150, 151].

6. Отмеченная в п. 5 нестабильность в использовании прописных букв отражает особенность, свойственную статьям Н. М. Карамзина в целом: в значительном количестве случаев в контекстах, структурно тождественных рассмотренным, используются местоимения, написанные строчными буквами:

самоу в <8>, *твои* в <11>, <18> <...> при Государѣ, котораго Бояре Рускіе окружали съ любовію и почтеніемъ (ибо Онъ не казнилъ и не душиль ихъ подобно Ивану Васильевичу <...> и царствовалъ смѣлѣе, надежнѣе своего родителя [Карамзин 1803a: 123] — *Онъ vs котораго, своего*; <19> <...> село Алексѣевское, напоминающее именемъ своимъ Царя Алексѣя Михайловича, который приготовилъ Россію къ величію и славѣ. Но тамъ представляется глазамъ еще другой ближайшій его памятникъ: старый дворець, гдѣ онъ всегда оставался <...> и располагалъ торжественный

въѣздъ свой въ Москву [Карамзин 1802a: 208] — *который, его, онъ, свой*.

В чем может состоять причина данных расхождений? Согласно гипотезе Ю. М. Лотмана и Б. А. Успенского, «Карамзин сознательно вовлек в сферу художественной активности те аспекты языка, которые традиционно эстетической значимости не несли. <...> В этой связи обращает на себя внимание употребление заглавных букв. В прозе Карамзина они составляют целую продуманную партитуру, означая то смысловое и интонационное выделение, то перевод имени в другой смысловой класс, иногда уважение, иногда иронию» [Лотман, Успенский 1984: 519]. На взгляд автора статьи, в ряде случаев использованию прописных букв при написании местоимений может быть дано именно такое объяснение. Например, в статье «О Московскомъ мятежѣ въ царствованіе Алексѣя Михайловича» обнаруживаются следующие фрагменты:

<20> 23 Іюня 1648 году, въ день Крестнаго Хоуда въ монастырь Срѣтенской, Царь, отслушавъ тамъ обѣдню, возвращался верхомъ въ Кремлевскій дворець свой: многочисленныя толпы народа окружили его на площади. *Стой, Государь!* кричали ему со всѣхъ сторонъ, и схватили за узду лошадь Царскую. Изумленный Монархъ остановился... Граждане молили его быть отцемъ своего народа; рассказали все, что они терпятъ отъ судьи неправеднаго, Леонтія Плещеева, и просили съ величайшею покорностію, чтобы Государь защитилъ ихъ и на мѣсто сего жестокаго человѣка посадилъ Боярина честнаго и добросовѣстнаго. Царь слушалъ съ удивленіемъ и милостиво отвѣтствовалъ, что граждане могутъ быть покойны; что онъ самъ изслѣдуетъ дѣло и накажетъ виновнаго [Карамзин 1803b: 128, 129];

<21> Царь Алексѣй Михайловичъ выѣхаль изъ Кремля, сошелъ съ лошади и сталъ на возвышенномъ мѣстѣ... Граждане со всѣхъ сторонъ тѣснились къ Нему, громогласно изъявляя усердіе къ священной особѣ Монарха. Подлѣ Него стоялъ добрый и любимый Бояринъ Никита Ивановичъ Романовъ-Юрьевъ. Государь съ Ангельскою кротостію сказалъ купечеству и гражданству, что «Ему горестно было свѣдать все, претерпѣнное ими отъ злыхъ чиновниковъ <...>; что самъ Онъ,

не смотря на общую доверенность къ симъ почтеннымъ людямъ, будетъ неусыпнымъ окомъ смотрѣть за всѣми частями правленія; <...> что выгода и благоденствіе гражданъ составятъ единственный предметъ Его попеченій, и что Онъ всѣми дѣлами Своего царствованія желаетъ приобрѣсти имя Ему любезное: имя отца народнаго». ... Граждане *низко поклонились* Царю, благодаря Его за милость и желая Ему здравія и долготѣія, по обычаю Рускихъ... [Карамзин 1803b: 139, 140].

В <20> речь идет о ситуации, предшествовавшей мятежу, одной из причин которого Н. М. Карамзин считает неправильные действия монарха. В <21> описывается встреча царя и москвичей после мятежа, и автор предваряет ее описание словами: <22> «Тогда столица увидѣла зрѣлище великое и рѣдкое въ лѣтописяхъ міра — зрѣлище, котораго описаніе останется навѣки трогательнымъ въ нашей Исторіи для всѣхъ сердець истинно Рускихъ» [Карамзин 1803b: 138].

Существенное изменение повествовательной интонации достигается в числе прочего и за счет использования прописных букв: в то время как в <20> все семь местоимений, которые могли бы быть написаны с прописной буквы, передаются строчными буквами, в <21> 10 из 11 местоимений начинаются прописными буквами.

Итоги

Как показало исследование, проблема использования *прописных vs строчных букв* в текстах рубежа XVIII–XIX вв. связана не с отсутствием кодифицирующих источников, а с индивидуальным толкованием существующих правил. В частности, анализ публицистических текстов Н. М. Карамзина — одного из главных авторов, определявших развитие русской словесности в это время, — позволил установить, что, в целом следуя зафиксированным в грамматиках нормам использования *прописных букв* при написании местоимений (они обнаруживаются в синтагмах, сообщающих об отечественных монархах), он реализовывал собственное представление о необходимости их употребления с точки зрения определения как групп референтов (при упоминании не только ныне царствующего императора, но и прежде правивших

монархов), так и списка лексем (включение в их число отсутствующих в грамматиках возвратного, относительного и определительных местоимений). При этом *использование vs неиспользование* Н. М. Карамзиным прописных букв при написании местоимений в однотипных с точки зрения грамматики контекстах было связано с его оценкой содержания создаваемого фрагмента: прописные буквы служили средством фокусировки внимания читателя на том, что в данном случае повествуется о каком-либо выдающемся событии (см. <21>), которое противопоставляется событию, таковым не являющемуся, а потому допускающему (или требующему) минимизации использования прописных букв при его описании (см. <20>).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Речь идет о десятках книг, многие из которых издавались неоднократно; см., например, электронную библиотеку Государственной публичной исторической библиотеки: URL: <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/9347-elektronnaya-biblioteka-grpb> (дата обращения: 17.07.2024).

² В «Российской грамматике» М. В. Ломоносова указано: «<...> раздѣляются мѣстоименія на *указательныя, возносительныя, возвратительныя, вопросительныя, притяжательныя*. Указательныя, *я, ты, онъ, самъ, сей, тотъ*; возносительныя, *которой, кой, оный*; возвратительное, *себя*; вопросительныя: *чей, кто, кой, которой*; притяжательныя: *мой, твой, свой, нашъ, вашъ*» [Ломоносов 1755: 168, 169].

³ Обнаруживается соответствующий раздел и в руководстве Я. К. Грота: «4. Имена трехъ лицъ Божества и высшихъ существъ, составляющихъ предметъ религіознаго почитанія христіанъ... <...> 5. Титла царствующаго въ Россіи Дома... <...> Съ большой же буквы пишутся обыкновенно личныя и притяжательныя мѣстоименія, замѣняющія имена, означенныя въ пунктахъ 4-мъ и 5-мъ» [Грот 1885: 82, 83].

⁴ В 1778–1781 гг. Н. М. Карамзин обучался в частном пансионе профессора Императорского Московского университета И. М. Шадена, в котором в числе прочих предметов изучался русский язык («Профессоръ преподавалъ самъ географію, статистику, исторію и нѣмецкій языкъ; жена его, почетная нѣмка, учила по-французски. Одинъ бакалавръ — языку русскому, другой — математикѣ и священникъ — Закону Божію» [Степанов 1891: 18]), при этом изучение теории сопровождалось выработкой практических навыков письма («Большое значеніе имѣлъ проф. Шаденъ и для литературнаго развитія мальчика. Извѣстно, что наставникъ Карамзина требовалъ отъ своихъ учениковъ умѣнья ясно и точно излагать на бумагѣ собственныя мысли и чувства. Подобныя письменныя работы были у него тѣсно связаны съ чтеніемъ лучшихъ писателей» [Сиповский 1899: 35]). В то же время Н. М. Карамзину как автору свойствен творческий подход к орфографии

и пунктуации, в частности в использовании прописных букв: «Отличительную черту орфографии Карамзина составляет обилие больших букв, которыми у него начинаются не только все иностранных существительные имена (не говоря уже о собственных, сущ. и прил.), но и многие свои, которым приписывалось особое значение» [Грот 1873: 498, 499].

⁵ Здесь и далее в приводимых примерах подчеркиваются те местоимения, о которых идет речь в данный момент.

⁶ Возносительные местоимения упоминаются только в книге В. П. Светова [Светов 1773: 13], а примеры на них не обнаруживаются ни в одной из грамматик.

⁷ В грамматиках примеры употребления подобных местоимений в косвенных падежах не приводятся.

⁸ Следует заметить, что в данном фрагменте местоимение занимает инициальную позицию в предложении, а потому использование начальной прописной буквы может объясняться и этой причиной.

ИСТОЧНИКИ

Карамзин 1802a — Карамзин Н. М. Историческая воспоминания и замечания на пути к Троице (Начало). *Вестник Европы*. 1802, 4 (15): 207–226.

Карамзин 1802b — Карамзин Н. М. Историческая воспоминания, вместе с другими замечаниями, на пути к Троице и в сем монастыре (Продолжение). *Вестник Европы*. 1802, 4 (16): 287–304.

Карамзин 1802c — Карамзин Н. М. Историческая воспоминания, вместе с другими замечаниями, на пути к Троице и в сем монастыре (Окончание). *Вестник Европы*. 1802, 5 (17): 30–47.

Карамзин 1803a — Карамзин Н. М. О тайной канцелярии. *Вестник Европы*. 1803, 8 (6): 122–131.

Карамзин 1803b — Карамзин Н. М. О московском мятеже в царствование Алексея Михайловича. *Вестник Европы*. 1803, 11 (18): 119–145.

Карамзин 1804 — Карамзин Н. М. *Сочинения Карамзина*. В 8 т. Т. 8. М.: В тип. С. Селивановского, 1804. 449 с.

Карамзин 1814a — Карамзин Н. М. *Сочинения Карамзина*. 2-е изд. В 8 т. Т. 8. М.: В тип. С. Селивановского, 1814. 357 с.

Карамзин 1814b — Карамзин Н. М. *Сочинения Карамзина*. 2-е изд. В 8 т. Т. 9. М.: В тип. С. Селивановского, 1814. 364 с.

Карамзин 1820a — Карамзин Н. М. *Сочинения Карамзина*. 3-е изд. В 8 т. Т. 8. М.: В тип. С. Селивановского, 1820. 269 с.

Карамзин 1820b — Карамзин Н. М. *Сочинения Карамзина*. 3-е изд. В 8 т. Т. 9. М.: В тип. С. Селивановского, 1820. 338 с.

ЛИТЕРАТУРА

Вербицкий 1813 — Вербицкий А. А. *Краткая российская грамматика, содержащая в себе правила, руководствующие к познанию русского языка, в вопросах и ответах*. Харьков: Унив. тип., 1813. 141 с.

Грот 1873 — Грот Я. К. Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне. В кн.: Грот Я. К. *Филологические разыскания*. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1873.

С. 459–597.

Грот 1885 — Грот Я. К. *Русское правописание*. 2-е изд. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1885. 148 с.

Краткая российская грамматика 1828 — *Краткая российская грамматика*. 2-е изд. М.: Унив. тип., 1828. 65 с.

Курганов 1769 — Курганов Н. Г. *Российская универсальная грамматика, или Всеобщее писмословие, предлагающее легчайший способ основательного учения русскому языку*. СПб., 1769. 424 с.

Ломоносов 1755 — Ломоносов М. В. *Российская грамматика*. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1755. 213 с.

Лотман, Успенский 1984 — Лотман Ю. М., Успенский Б. А. Текстологические принципы издания. В кн.: Карамзин Н. М. *Письма русского путешественника*. Л.: Наука, 1984. С. 516–524.

Переверзев 1782 — Переверзев И. А. *Краткие правила русского правописания из разных грамматик выбранные, и по свойству украинского диалекта для употребления малороссиянам дополненные в Харькове*. М., 1782. 48 с.

Российская грамматика 1809 — *Российская грамматика, изданная от Главного правления училищ для преподавания в нижних учебных заведениях*. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1809. 125 с.

Российская грамматика 1816 — *Российская грамматика, в пользу и употребление юношества, расположенная для легчайшего изучения по вопросам и ответам*. СПб.: Тип. Иос. Иоаннесова, 1816. 125 с.

Российское правописание 1822 — *Российское правописание, с примечаниями, из лучших сочинителей избранное*. М.: Тип. С. Селивановского, 1822. 41 с.

Светов 1773 — Светов В. П. *Опыт нового русского правописания, утвержденный на правилах российской грамматики и на лучших примерах российских писателей*. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1773. 42 с.

Семигиновский 1794 — Семигиновский М. А. *Правописание русского, с предварительным наставлением о произношении букв, о складах, и о чтении, из разных грамматик и новейших о правописании правил*. М.: Тип. С. Селивановского, 1794. 56 с.

Сиповский 1899 — Сиповский В. В. *Н. М. Карамзин, автор «Писем русского путешественника»*. СПб.: Тип. В. Демакова, 1899. 578 с.

Соколов 1788 — Соколов П. И. *Начальные основания российской грамматики, в пользу учащегося в гимназии при Императорской Академии наук юношества составленные*. СПб.: При Имп. Акад. наук, 1788. 147 с.

Степанов 1891 — Степанов А. П. Странички из истории воспитания в России конца прошлого века. *Русская школа*. 1891, (1): 9–28.

Цян Дин 2022 — Цян Дин. Неоднозначный параграф: проблемы употребления прописной буквы в контекстах «особого высокого смысла». *Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология»*. 2022, 32 (2): 400–407.

Чельцова 1997 — Чельцова Л. К. Прописная буква. В кн.: *Русский язык. Энциклопедия*. 2-е изд. Караулов Ю. (ред.). М.: Большая российская энциклопедия; Дрофа, 1997. С. 389.

REFERENCES

- Вербицкий 1813 — Verbickij A. A. *A brief Russian grammar, containing rules guiding the knowledge of the Russian language, in questions and answers*. Kharkiv: Universitetskaia tipografia Publ., 1813. 141 p. (In Russian)
- Грот 1873 — Grot Ya. K. Controversial issues of Russian spelling from Peter the Great to the present day. In: Grot Ya. K. *Filologicheskie razyskaniia*. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1873. P. 459–597. (In Russian)
- Грот 1885 — Grot Ya. K. *Russian spelling*. 2nd ed. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1885. 148 p. (In Russian)
- Краткая российская грамматика 1828 — *Brief Russian Grammar*. 2nd ed. Moscow: Universitetskaia tipografia Publ., 1828. 65 p. (In Russian)
- Курганов 1769 — Kurganov N. G. *Russian Universal Grammar, or General Literature, offering the easiest way to thoroughly teach the Russian language*. St. Petersburg, 1769. 424 p. (In Russian)
- Ломоносов 1755 — Lomonosov M. V. *Russian grammar*. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1755. 213 p. (In Russian)
- Лотман, Успенский 1984 — Lotman Yu. M., Uspenskii B. A. Textual principles of publication. In: Karamzin N. M. *Pis'ma russkogo puteshestvennika*. Leningrad: Nauka Publ., 1984. P. 516–524. (In Russian)
- Переверзев 1782 — Pereverzev I. A. *Brief rules of Russian spelling from various grammars selected, and according to the properties of the Ukrainian dialect for use by Little Russians, supplemented in Kharkov*. Moscow, 1782. 48 p. (In Russian)
- Российская грамматика 1809 — *Russian grammar, published by the Main Board of Schools for teaching in lower educational institutions*. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1809. 125 p. (In Russian)
- Российская грамматика 1816 — *Russian grammar for the benefit and use of youth, arranged for easy study with questions and answers*. St. Petersburg: Tipografia I. Ioannesova Publ., 1816. 125 p. (In Russian)
- Российское правописание 1822 — *Russian spelling, with notes, selected from the best writers*. Moscow: Tipografia S. Selivanovskogo Publ., 1822. 41 p. (In Russian)
- Светов 1773 — Svetov V. P. *Experience of new Russian spelling, based on the rules of Russian grammar and the best examples of Russian writers*. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1773. 42 p. (In Russian)
- Семигиновский 1794 — Semiginovskij M. A. *Russian spelling, with preliminary instructions on the pronunciation of letters, on spellings, and on reading, from various grammars and the latest spelling rules*. Moscow: Tipografia S. Selivanovskogo Publ., 1794. 56 p. (In Russian)
- Сиповский 1899 — Sipovskij V. V. N. M. *Karamzin, author of "Letters of a Russian Traveler"*. St. Petersburg: Tipografia V. Demakova Publ., 1899. 578 p. (In Russian)
- Соколов 1788 — Sokolov P. I. *The initial foundations of Russian grammar, compiled for the benefit of students in the gymnasium at the Imperial Academy of Youth Sciences*. St. Petersburg: Imperatorskaia Akademiia nauk Publ., 1788. 147 p. (In Russian)
- Степанов 1891 — Stepanov A. P. Pages from the history of education in Russia at the end of the last century. *Russkaia shkola*. 1891, (1): 9–28. (In Russian)
- Цян Дин 2022 — Cyan Din. Ambiguous paragraph: Problems of using capital letters in contexts of “special high meaning”. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriiia "Istoriia i filologiiia"*. 2022, 32 (2): 400–407. (In Russian)
- Чельцова 1997 — Chel'cova L. K. Capital letter. In: *Russkii iazyk. Entsiklopediia*. 2nd ed. Karaulov Yu. (ed.). Moscow: Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia Publ.; Drofa Publ., 1997. P. 389. (In Russian)